

## Глава 10. Десять миллионов

На своей личной странице в Вейбо Нин Цзань ни словом не обмолвился о скандалах, бушевавших в сети последние дни. Он держался так, словно весь этот шум его совершенно не касался.

С момента своего возвращения он опубликовал всего две записи: первая была незамысловатой фотографией еды, а во второй он внезапно объявил, что у него есть сын.

Настоящий гром среди ясного неба. До этого момента никто и представить не мог, что ушедший на покой два года назад Нин Цзань уже обзавёлся наследником. И это при том, что самому молодому человеку едва исполнилось двадцать два года.

Лица мальчика на снимке видно не было. По комплекции ему можно было дать и года два-три, а то и все четыре. Но если сопоставить факты и отмотать время назад, нехитрые расчёты тут же выдавали примерные сроки появления малыша на свет.

Жаждающие зрелищ любители сплетен тут же оживились и принялись активно продвигать свежий хештег:

#Нин Цзань стал отцом в восемнадцать

Грязные слухи всегда привлекают больше внимания, чем благопристойные новости — так устроен мир, и шоу-бизнес здесь не исключение. Именно поэтому недавние скандалы с инцидентами 3Р и 4Р разлетелись по сети с такой пугающей скоростью.

Если слухи об инциденте 4Р ещё казались притянутыми за уши, то скандал с 3Р подтверждался реальными снимками и видеозаписями. Против таких улик не попрёшь. Сколько бы денег и влияния ни стояло за участниками этого непотребства, они оставались частью шоу-бизнеса, а значит, полностью замять подобную грязь им было не под силу.

Что касается истории с 4Р, она выглядела шитой белыми нитками. Даже несмотря на то, что продажные паблики изо всех сил тиражировали вбросы, обычные пользователи неохотно вступали в обсуждение. Всю бурю там раздували в основном проплаченные боты.

А вот тема #Нин Цзань стал отцом в восемнадцать оказалась настоящей бомбой. Как и в случае со скандалом 3Р, здесь имелись веские доказательства, причём предоставил их он сам.

С какой стороны ни посмотри, этот инфоповод гарантировал взрывной интерес аудитории.

А главное — новость была абсолютно достоверной.

В итоге пользователи мигом забыли про невнятный инцидент 4Р и с головой ушли в обсуждение раннего отцовства. Впрочем, интерес к скандалу с 3Р тоже не угасал. Обе темы, словно сговорившись, уверенно штурмовали вершины трендов Вейбо.

Грязные интимные подробности заставили участников скандала 3Р держать рот на замке. Троица, оказавшаяся в центре внимания, мечтала лишь об одном — чтобы все поскорее забыли этот кошмар. Они дружно ушли в глухую оборону, демонстрируя чудеса избирательной амнезии, и уж точно не собирались совершать глупостей вроде публичных заявлений.

Вместо них отдуваться приходилось коллегам по цеху, чьи вымученные комментарии теперь заполнили прессу.

Вопросы репортеров были до зевоты однообразными: «Что вы думаете об инциденте 3Р с участием киноактера Чжао и Лю Даньдань?» Ответы артистов напоминали заезженную пластинку с дежурными фразами, так что читать это уныние никому не хотелось.

Зато случай Нин Цзяня разительно отличался: здесь главный герой сам, по собственной воле пошёл на контакт с публикой.

Как только тема #Нин Цзянь стал отцом в восемнадцать возглавила список трендов, пресса всеми правдами и неправдами бросилась выведывать контакты парня. Понимая, что достучаться до него напрямую не выйдет, репортёры переключились на Се Цзяна — телефон его менеджера в шоу-бизнесе ни для кого не был секретом.

\*\*\*

— Папа, вот это нужно положить сюда. — Нин Лэлэ указал на детальку в руках отца.

— А мне кажется, на самом верху ей самое место. Смотри, похоже на крышу из драгоценных камней?

Лэлэ улегся на живот и принялся придирчиво разглядывать игрушку со всех сторон. Он ходил вокруг отца, ухватившись за край его домашней одежды, и, сделав полный круг, наконец выдал вердикт.

— Ого, и правда! Папа, ты такой крутой! — Малыш звонко захлопал в ладоши, глядя на отца с безграничным обожанием.

Нин Цзянь промолчал, почувствовав укол лёгкой вины.

— Папа, давай ещё играть! — Лэлэ явно вошёл во вкус.

— Давай во что-нибудь другое. Папе это уже наскучило. — Нин Цзань даже не подумал скрывать своё непостоянство. Он подтянул к себе лежавший неподалёку игрушечный самолёт и принялся методично разбирать его на части.

Малыш спорить не стал. Он послушно притащил маленький детский стульчик, примостился рядом и заворожённо уставился на то, как отец разбирает летательный аппарат.

Самолётик был самой обычной дешёвой игрушкой без каких-либо наворотов. Внутри скрывался простейший инерционный механизм, позволяющий ему кататься по полу подобно машинке.

Нин Цзань аккуратно отсоединял деталь за деталью, раскладывая их на свободном участке ковра ровными рядами.

— Лэлэ, хочешь, папа научит тебя магии?

— Какому волшебству?

— Магии восстановления.

— А что такое «восстановление»? — слышался тонкий, любопытный голосок. Малыш прижался к плечу отца, внимательно следя за каждым движением его рук.

Не прерывая работы, Нин Цзань терпеливо объяснял:

— Это когда ты возвращаешь вещь в первоначальное состояние. Помнишь, когда ты разбирал свои игрушки, они превращались в груды обломков и больше не работали?

— Да, они распадались на кусочки.

— Вот папа и покажет тебе, как собрать их обратно, — парень положил на пол последнюю пластиковую деталь и легонько взъерошил сыну волосы на затылке. — Смотри внимательно.

Разобрать и заново собрать примитивную детскую безделушку для него не составляло ни малейшего труда.

Разложенные в строгом порядке элементы один за другим вставляли на свои места. Россыпь пластика на глазах вновь превращалась в целый самолёт.

Как только с ковра исчезла последняя деталь, в руках Нин Цзаня оказался целый и невредимый летательный аппарат — точь-в-точь такой же, как до разборки.

Лэлэ смотрел на это чудо широко распахнутыми глазами. Он мертвой хваткой вцепился в рукав отца, боясь упустить хоть мгновение, а когда всё закончилось, восторженно закричал:

— Папа, он правда ожил!

— В будущем ты тоже должен научиться собирать то, что разобрал. Как только у тебя начнёт получаться без ошибок, считай, что ты овладел этой магией. — Нин Цзань привлёк к себе сына и негромко заговорил, демонстрируя обновлённую игрушку.

Лэлэ крепко прижал самолётик к груди, выпутался из отцовских объятий и на своих коротеньких ножках поспешил к высокому шкафу в углу комнаты.

Задрав голову, он оценил взглядом мебель, которая превосходила его ростом раза в три. Малыш встал на цыпочки и вытянул руку, но не сумел достать даже до самой нижней полки.

Просить отца о помощи упрямый карапуз не стал. Оглядевшись по сторонам, он заприметил стоящий неподалёку тяжёлый деревянный стул.

Посмотрев на зажатую в руках игрушку, он нахмурился. Поразмыслил секунду, а затем бережно положил самолёт на ковёр, подбежал к стулу и изо всех сил вцепился в него.

Тяжёлый стул из красного дерева доставил бы хлопот даже взрослому, не говоря уже о крошечном Лэлэ. Пыхтя от натуги, мальчик упрямо волок его по полу. Деревянные ножки скрежетали по покрытию, издавая противный, режущий слух скрип.

Звук буквально резал уши, но Нин Цзань не спешил вмешиваться. Он просто стоял в сторонке и с улыбкой наблюдал за титаническими усилиями своего чада.

Наконец стул встал у самого шкафа.

Когда Лэлэ, прижимая к себе самолётик, начал карабкаться на сиденье, отец всё же сделал пару шагов вперёд, чтобы в случае чего подстраховать его.

Малыш вознамерился запихнуть игрушку на самую верхотуру, но физиология была неумолима: даже стоя на стуле и изо всех сил вытягивая короткие ручонки, он никак не мог дотянуться до верха.

Глядя на эту картину, Нин Цзань не выдержал и тихонько рассмеялся.

— Папа!

— Что случилось?

— Папа, положи туда! На самую-самую верхушку! — Мальчик требовательно указал пальцем на верхнюю панель шкафа.

— Это ещё зачем? — с улыбкой спросил парень, подходя ближе.

— Надо положить, — с самым серьёзным видом насутился малыш и протянул ему самолёт.

Едва сдерживая смех при виде этой уморительной важности, Нин Цзань забрал игрушку и потянулся к верхней панели шкафа.

— Выше! Ещё выше, чтобы не достать!

Парню пришлось встать на мыски, чтобы задвинуть самолёт подальше на шкаф. Посмотрев сверху вниз на довольного сына, он поддразнил его:

— Ну что, доволен? Запрятал так запрятал.

Лэлэ задрал голову, упёр пухлые ручки в бока и долго разглядывал результат своей работы. Наконец на его личике отразилось глубокое удовлетворение, и он важно кивнул.

— Да! Высоко-высоко! Это же мой папа сделал! — В его голоске звенела безмерная гордость.

Только теперь до Нин Цзаня дошло, зачем сыну понадобилось запрятать игрушку повыше. Ему стало и смешно, и удивительно тепло на душе.

— Глупыш, папа его не делал, а просто разобрал и собрал обратно.

— Нет, папа сделал! — упрямо возразил Лэлэ, уставившись на отца с таким грозным видом, будто за малейшее несогласие готов был немедленно обидеться на весь свет.

Сдавшись под напором детского упрямства, Нин Цзань примирительно улыбнулся:

— Ладно-ладно. Раз ты говоришь, что папа, значит, пусть будет папа. Идёт?

На личике мальчика тут же расцвела сияющая улыбка. Он доверчиво потянулся к отцу:

— Папа, на ручки!

— А самому ножками дойти лень? — беззлобно проворчал парень, легонько шлепнув сына пониже спины, но всё же подхватил его на руки.

— Папа у меня самый лучший! — захихикал Лэлэ, ласково притираясь щекой к его шее. — Самый-самый-самый лучший папочка на свете!

— Подлиза! — шутливо фыркнул Нин Цзань, не сдерживая счастливой улыбки.

Когда телефон зазвонил в очередной раз, Лэлэ уже сладко посапывал на плече у отца.

Нин Цзань торопливо перевёл вызов на беззвучный режим, отнёс спящего малыша на второй этаж и бережно уложил в кроватку. Убедившись, что сын заснул крепким сном, он бесшумно спустился в гостиную и перезвонил.

— Брат Се, что опять стряслось?

— Какого чёрта ты выложил фото Лэлэ?! — понизив голос до шипения, набросился на него Се Цзян. — С историей о 4Р мы ещё как-то справлялись, но теперь, когда всплыл ребёнок, эти тренды никакими силами из топа не выкурить!

— Тренды? Да какие там тренды? — Нин Цзань вспыхнул искренним азартом.

— Ты ещё спрашиваешь! Да ты хоть понимаешь, какую бурю поднял?! — Се Цзян едва не выл от бессилия. С этим парнем было невозможно сладить: ни пригрозить, ни отчитать как следует. — Я сам толком не представляю, как теперь разгрести эту кашу.

По правде говоря, в управлении кризисным пиаром у менеджера не было практически никакого опыта. Единственной мало-мальски известной звездой, с которой ему доводилось работать, был всё тот же Нин Цзань несколько лет назад.

Се Цзян наивно полагал, что после долгого отсутствия возвращение Нин Цзяня в шоу-бизнес пройдёт тихо и незаметно, но реальность превзошла самые смелые ожидания. Каждый день приносил заголовки один хлеще другого. То ли дело прочие его подопечные: те могли творить любые глупости, но из-за полной безвестности прессе до них не было ровным счётом никакого дела.

Пока менеджер предавался невеселым думам, парень открыл приложение Вейбо и пробежался глазами по верхним строчкам хит-парада сплетен.

— «Нин Цзань обзавёлся ребёнком в восемнадцать»? Что за чушь собачья, они там совсем с ума сошли с этой клеветой?

— Так это ложь? — В душе Се Цзяна робко затеплилась надежда.

— Конечно ложь! Посчитай сам по возрасту Лэлэ. Мне тогда было девятнадцать, а не восемнадцать! — выдал Нин Цзань с непоколебимой уверенностью в собственной правоте.

Се Цзян лишился дара речи.

Пока менеджер молча переваривал услышанное, Нин Цзань на другом конце провода буквально сиял от счастья.

«Котёл, ты только погляди! Вот она, классика: сидишь себе тихо дома, никого не трогаешь, а тебе прямо на голову прилетает роскошный Котел. И пахнет он, заметь, новенькими хрустящими купюрами»

«... Вообще-то, эту кашу ты заварил сам» — подала голос Система.

«Вздор! С чего это вдруг я? Ладно, с возрастом они промахнулись на год, но эта чушь про «сделал кого-то беременной»? Как я мог обрюхатить кого-то, если мелкий вообще-то появился из моего собственного живота?! Разве это не чистой воды клевета? Скажи мне, разве это не идеальный Котел?»

«...»

[Зачисление средств: на вашу чёрную карту с последними цифрами 6789 поступил перевод в размере 1 000 000 юаней]

<http://bllate.org/book/19617/2038429>